

Лексические средства выражения национально-культурной картины мира в художественном тексте

Хожиева Зарина Бахтияровна, преподаватель
Кафедра лингвистики и литературоведения,
Узбекский государственный университет мировых языков,
Ташкент, Узбекистан

Аннотация. В центре внимания автора находится исследование национально-культурной картины мира в художественном тексте. Основной целью статьи является изучение слов-реалий как национально-маркированных лексических единиц, выражающих национально-культурную картину мира в художественном тексте.

Ключевые слова: национально-культурная картина мира, национально-маркированные лексические средства, слова-реалии, классификация, художественный текст

Lexical Means of Expression of the National-Cultural Picture of the World in a Literary Text

Zarina Baxtiyarovna Xojiyeva, Teacher,
Department of Linguistics and Literature,
Uzbek State World Languages University, Tashkent, Uzbekistan

Abstract. The author focuses on the study of the national-cultural picture of the world in a literary text. The main purpose of the article is to study word-realias as nationally-marked lexical units expressing the national-cultural picture of the world in a literary text.

Key words: national-cultural picture of the world, nationally-marked lexical means, word-realias, classification, literary text.

Задачей данной статьи является исследование национально-культурной картины мира. В этом плане наиболее актуальным является изучение художественного текста как источника национальной культуры. В пространстве художественного текста ярко проявляются национально-маркированные лексические средства, которые отражают национальный характер, менталитет, национально-культурную картину мира того или иного лингвокультурного общества. В лингвистической литературе к национально-маркированным лексическим средствам относят прежде всего безэквивалентную лексику, в частности слова-реалии. Под реалиями нами вслед за С. Влаховом, С. Флорином понимаются слова и словосочетания, называющие «элементы быта и культуры, исторической эпохи и социального строя, государственного устройства и фольклора, т.е., специфических особенностей данного народа, страны, чуждых другим народам и странам» (Влахов & Флорин, 1980, р. 6). Существует несколько классификаций слов-реалий, которые основываются на тематическом принципе (Влахов & Флорин, 1980; Томахин, 1988; Виноградов, 2001).

Суммируя все существующие тематические классификации слов-реалий, выделим наиболее значимые группы. К ним, на наш взгляд, относятся:

- наименования одежды и ее аксессуаров;
- наименования национальных блюд;
- наименования предметов быта (жилья, мебели и домашнего обихода);
- наименования музыкальных произведений и музыкальных инструментов;
- наименования праздников, традиций;

- наименования мер и денег;
- наименования титулов, званий, гражданских должностей и профессий;
- антропонимы и имена литературных героев;
- топонимы и гидронимы.

В узбекской лингвокультуре также встречаются указанные типы реалий. Однако дополнительно к перечисленным группам в узбекском языке можно отметить и другие группы, такие как:

- термины родства;
- наименования национальных ремесел.

В нашем исследовании наибольшую значимость приобретает вопрос о функционировании слов-реалий в художественном тексте, отражающих его национально-культурную специфику.

Обратимся к анализу примеров. Рассмотрим функционирование разных типов слов-реалий на примере художественного произведения Ч. Диккенса “A Christmas Carol”:

*“...And perhaps it was the pleasure the **good Spirit** had in showing off this power of his, or else it was his own kind, generous, hearty nature, and his sympathy with all poor men, that led him straight to **Scrooge’s clerk’s**; for there he went, and took Scrooge with him, holding to his **robe**; and on the threshold of the door the Spirit smiled, and stopped to bless **Bob Cratchit’s** dwelling with the sprinkling of his **torch**. Think of that! Bob had but fifteen “Bob” a-week himself; he pocketed on Saturdays but **fifteen copies** of his **Christian name**; and yet the **Ghost of Christmas Present** blessed his **four-roomed house!***

*Then up rose **Mrs. Cratchit**, Cratchit’s wife, dressed out but poorly in a **twice-turned gown**, but brave in ribbons, which are cheap and make a goodly show for **sixpence**; and she laid the **cloth**, ... And now two **smaller Cratchits**, boy and girl, came tearing in, screaming that outside the **baker’s** they had smelt the **goose**¹, and known it for their own; ... these young Cratchits danced about the table, and exalted **Master Peter Cratchit** to the skies, while he blew the **fire**, until the slow potatoes bubbling up, knocked loudly at the **saucepan-lid** to be let out and peeled.*

*“What has ever got your precious father then?” said Mrs. Cratchit. “And your brother, **Tiny Tim!** And **Martha** warn’t as late last **Christmas Day** by half-an-hour?”*

“Here’s Martha, mother!” said a girl, appearing as she spoke...

*“Why, bless your heart alive, my dear, how late you are!” said Mrs. Cratchit, kissing her a dozen times, and taking off her **shawl** and **bonnet** for her with officious zeal...*

*... There’s father coming,” cried the two young Cratchits, who were everywhere at once... and in came little Bob, the father, with at least **three feet** of comforter exclusive of the fringe, hanging down before him; and his threadbare clothes darned up and brushed, to look seasonable; ...*

*Such a bustle ensued that you might have thought a goose the rarest of all birds; a feathered phenomenon, to which a black swan was a matter of course—and in truth it was something very like it in that house. Mrs. Cratchit made the **gravy** hissing hot; ... **Miss Belinda** sweetened up the **apple-sauce**; ... At last the dishes were set on, and **grace** was said...*

*Hallo! A great deal of steam! The pudding was out of the copper. A smell like a **washing-day!** That was the cloth. A smell like an **eating-house** and a **pastrycook’s** next door to each other, with a **laundress’s** next door to that! That was the **pudding!** In half a minute Mrs. Cratchit entered—flushed, but smiling proudly—with the pudding, like a speckled cannon-ball, so hard and firm, blazing in half of half-a-quartern of ignited brandy, and bedight with **Christmas holly stuck** into the top.*

*At last the dinner was all done ... the **hearth** swept, and the fire made up. The compound in the jug being tasted and considered perfect ... and a shovel-full of chestnuts on the fire. Then*

all the Cratchit family drew round the hearth, in what Bob Cratchit called a circle, meaning half a one;

Bob proposed:

“A Merry Christmas to us all, my dears. God bless us!”

Which all the family re-echoed (Dickens, 2006, p. 48-52).

Данный фрагмент характеризуется большой насыщенностью безэквивалентной лексики, что способствует выражению национально-культурной специфики, отражению национальных особенностей празднования одного из наиболее значимых для английской культуры праздников – Рождества (Christmas). Рождество – это великий религиозный праздник, символизирующий начало нового года и новой жизни. Данный праздник, установленный в честь рождения Иисуса Христа, на протяжении многих веков породил большое количество символов и традиций. К примеру, британцы в преддверии Рождества украшают дома хвойными ветками, наряжают рождественскую елку, посещают церковь, собираются за праздничным столом с традиционными рождественскими блюдами, дарят друг другу подарки и поют рождественские песни.

С точки зрения национально-культурной специфики этот отрывок интересен также и тем, что в нем использованы различные типы реалий: религиозные реалии (*good Spirit; Ghost of Christmas; Christian name; Christmas Day; grace*), антропонимы (*Scrooge; Bob Cratchit; Mrs. Cratchit; Master Peter Cratchit; Tiny Tim; Martha; Miss Belinda*), топонимы (*baker's; pastrycook's; laundress's*), реалии одежды (*robe, twice-turned gown; shawl; bonnet*), еды (*goose; gravy; apple-sauce; pudding*), жилья и предметов быта (*torch; four-roomed house; cloth; fire; saucepan; hearth*), денег и мер (*fifteen copies; sixpence;*), профессии (*clerk*); традиции (*a washing-day*).

Аналогичным образом в узбекских художественных текстах проявляется национальная специфика при описании национальных праздников. В качестве примера можно привести описание широко отмечаемого национального праздника Хаита:

“**Қурбон ҳайит** бўлди. Аҳли мўминлар қурбонлик қилди. Жонлиқ сўйиб қон чиқарди. Қўли калта мўминлар қассобдан гўшт олди. Аҳли мўминлар **ҳайитлик** кийди. Бисотида борлар оҳорлик кийим кийди. Бисотида йўқлар қўхна бўлса-да, озода кийим кийди. Аҳли мўминлар ороланди. Юзларига хушбўй-хушбўй мойлар суртди. Қошларига **ўсма** тортди. Кўзларига **сурма** сурди. Қўлларига **хино** қўйди. Кўкракларига **олқор** тақди. Мўминлар бир-бирлари уйига хайитлаб борди...

Ҳайитда улкан ҳовуз бўйида **жийноқ** бўлди. Жийноқда **нишолда, нўхат сотди, ҳолва, писта** сотди. Болалар **лойшувиллак чалди, сибзиқ чалди....**” (Тоғай, 2008, с. 149-150).

В приведенном фрагменте иллюстрируется широко отмечающийся в узбекской культуре праздник – Курбан Хаит (праздник жертвоприношения). Национальный религиозный праздник Курбан Хаит, предвещающий окончание полоумничества в Мекку, способствовал порождению многих традиций. Так, например, к Хаиту готовятся в день Арафа (накануне), готовят национальные блюда (куш тили, бўғирсоқ, ўрама, чак-чак, палов), которыми угощают родных и соседей. В Хаит читается утренняя молитва (Хайит намоз), совершается жертвоприношение, навещаются родственники, могилы близких, помогают нуждающимся, дарят детям и близким сладости, новую одежду и деньги (хайитлик). В махалле нарядно одетые молодые невестки (келин), принимая с поклоном гостей, угощают их национальными блюдами.

Представленный отрывок насыщен реалиями праздников и традиций (*Қурбон ҳайит; қурбонлик; жийноқ*), аксессуаров (*олқор*), косметики (*ўсма, сурма, хино*), еды (*нишолда, нўхат, ҳолва, писта*), музыкальных инструментов (*лойшувиллак, сибзиқ*), которые передают национальный колорит узбекского общества.

Следует подчеркнуть, что в узбекских художественных текстах наряду с вышеуказанными реалиями часто встречаются слова-реалии, связанные с родственными отношениями. Как отмечают исследователи, в тюркских языках, в частности в узбекском языке, слова-реалии родства представлены большим количеством единиц по сравнению с германскими языками, в частности с английским языком, что обусловлено дифференциальным использованием различных терминов родства, относительно родственников по мужской и женской линии в узбекском языке (Эгамназаров, 2010). Так например, в узбекском языке, в отличие от английского, представлены следующие наименования: *ога* (старший брат), *уни* (младший брат), *эгачи* (старшая сестра), *сингил* (младшая сестра), *хола* (тетя по линии матери), *амма* (тетя по линии отца), *тога* (дядя по линии матери), *амаки* (дядя по линии матери), *холавачча* (двоюродный брат, дети сестры матери), *аммавачча* (двоюродный брат, дети сестры отца), *тогавачча* (двоюродный брат, сестра – дети брата матери), *амакивачча* (двоюродный брат, дети брата отца), *янга* (жена старшего брата по отношению младшему брату), *келин* (невеста), *почча* (муж старшей сестры), *қудагай* (сватья), *қудача* (младшая родственница одного из супругов), *қуда-анда* (вся родня со стороны свата). В английском языке выражения родственных отношений по мужской и женской линии осуществляются лишь с помощью добовления словосочитания “in-law” (*mother-in-law, father-in-law, son-in-law, daughter-in-law, brother-in-law, sister-in-law*).

В нашем исследовании нас интересует функционирование узбекских терминов родства в художественном тексте. Рассмотрим пример из произведения Айбека “Кутлуг кон”:

“Ҳозир у қайнасаннинг ҳалиги гапларига чидамасдан ўрнидан турди. Ҳовлида гивилла юмуш қилган қайнананинг кўзида, жўрттага бошини баланд кўтариб, қўлларини белга тираб, худди меҳмонга келган такаббур келин қаби, ялқовланиб кезди, гилос гулларини томоша қилди. У шу билан қайнасанга «Чидасанг — шу, чидамасанг — катта кўча. Онам мени иш учун туққан эмас. Сан мани ким билан тенглаштирасан? Гулнор бошқа, мен бошқа!» демоқчи бўлди. Катта ҳовлини, гилосзорни айланиб, Гулнорнинг ёнида тўхтади.

– Чарчадингми? – деди димоғ билан.

– Йўқ. Бундан кўпроқ кирларни юваман-ку.

– Поччанг келса...

Нури бир қўли билан дарахт шохини ушлаб, Гулнорга юқоридан тикилиб турди-да, жиддият билан деди:

– Хизматкорликка Йўлчибойни сўрамоқчиман. У синалган одам, сан нима дейсан?

Гулнор бир зум бошини кўтариб, Нурига қаради, яна қуйи солди. Ҳеч нима демади...

– Нега индамайсан? Йўлчибой бизникига келса, ёмон бўладими? У ўз қариндошим.

Поччангдан кўп-кўп пул олиб бераман унга. Аммам боёқиш эшитса хурсанд бўлади. Йўлчини, албатта келтираман. Ўзи ҳам қанот қоқиб келар...” (Ойбек, 1969, с. 92).

В данном фрагменте с помощью терминов родства раскрываются внутрисемейные отношения между свекровью (қайнона) и невесткой (келин), подчеркивается высокомерие невестки, ее стремление утвердиться. Национально-культурная специфика данного текста создается использованием наименований родства (қайнона, келин, она, қариндош, почча, амма), что, с одной стороны, подчеркивает характер родственных отношений между членами семьи, с другой – особенности национальной узбекской культуры.

Таким образом, проведенный нами анализ позволяет констатировать о том, что лексические средства, в частности, слова-реалии в художественном тексте наиболее ярко выражают национально-культурную картину мира определенного общества.

Список литературы

- Dickens, Ch. (2006). *A Christmas Carol*. USA: Oxford University Press Inc.
- Виноградов, В.С. (2001). *Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы)*. Москва: Издательство института общего среднего образования РАО.
- Влахов, С., & Флорин, С. (1980). *Непереводимое в переводе*. Москва: Международные отношения.
- Ойбек (1969). *Қутлугқон: Роман*. Т.: ҒафурҒулом.
- Тоғай, М. (2008). *Танланганасарлар*. Т.: ШАРҚ.
- Томахин, Г.Д. (1988). *Реалии — американизмы. Пособие по страноведению: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз.* Москва: Высш. шк.
- Эгамназаров, Х.Х. (2010). *Термины родства и их функционально-семантические микросистемы в узбекском и английском языках*. Автореф. дис. канд. филол. наук. Душанбе.